

ОТЗЫВ

на автореферат Цзоу Лувэй «Психологизм любовной лирики Анны Ахматовой 1910-х – начала 1920-х годов (истоки, специфика)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация Цзоу Лувэй посвящена психологизму любовной лирики Анной Ахматовой – теме, казалось бы, многократно рассмотренной с разных сторон (здесь сразу надо отметить удачное и не всегда встречающееся в историко-литературных работах понимание «психологизма» художественного текста как феномена, опосредованного самой логикой культурных трансформаций и никак не сводимого к «наивной» рецепции). Цзоу Лувэй последовательно прослеживает диалог Ахматовой с предшествующей лирической традицией, место ахматовского творчества в контексте художественных поисков «высокого модернизма», механику преобразования моделей, заданных лирическим высказыванием Ахматовой, в подражательно-эпигонских опытах ее младших современниц.

Глава 1-я работы посвящена рассмотрению связи Ахматова с предшествующей лирической традицией в ее «мужском» (Ф.И. Тютчев) и «женской» (Е.П. Ростопчина) изводах. Цзоу Лувэй убедительно показывает как проявление «женского голоса» в тютчевской лирике и гендерная специфика поэзии Ростопчиной преломляются в творчестве Ахматовой. Ни в коем случае не оспаривая значимость указанных взаимодействий, позволим себе всё-таки высказать некоторое сомнение в значимости поэзии Ростопчиной для Ахматовой; указывая на скорее типологический характер этой связи, диссертантка осторожно отмечает: «вряд ли Ахматова не знала ее произведений» (с. 14). В связи с этим можно поспорить, насколько корректным является постановка в один ряд общепризнанного генетического соотношения поэтов (Ахматова и Тютчев) и типологического схождения (Ахматова и Ростопчина). Вместе с тем, из этой коллизии можно вывести ряд умозаключений, связанных с принципиальной дискретностью «женской» линии в русской поэзии домодернистской эпохи, разрушающей саму возможность полноценного диалога между литературными эпохами.

В главе 2-й диссертации прослеживаются параллели между лирическими стратегиями Ахматовой и представительницей пред- или ранней модернистской поэтики Миррой Лохвицкой. Выбор этой фигуры для сопоставительного анализа представляется удачным, т.к. в поэзии Лохвицкой (как позже и Ахматовой) современники видели своего рода квинтэссенцию «женского» начала. Психологизм лирики Ахматовой и Лохвицкой Цзоу Лувэй прослеживает, в первую очередь анализируя «ролевые» модели субъектности, находимой у той и у другой, а также межтекстовые параллели в образном строе, характере хронотопа и т.п. Сам по себе сопоставительный анализ двух поэтических стратегий, проделанный в главе 2-й, кажется вполне убедительным, хотя, вопреки изложенному в теоретическом введении к диссертации установкам, психологизм здесь, кажется, понимается как раз несколько прямолинейно (что, впрочем, может быть отчасти инспирировано самим дискурсом, используемым современниками при разговоре о творчестве рассматриваемых поэтесс – ср.,

например, приведенную в автореферате чуть ли не автопародийного свойства цитату из Акима Волынского (с. 19, сн. 39)).

Наиболее ценной и новаторской представляется глава 3-я диссертации. Здесь Цзоу Лувэй рассматривает творчество «подахматовок» (подражательниц поэтессы) Любови Копыловой, Надежды Львовой и Веры Инбер. Все три авторки представляют собой отдельные типы художественной рецепции ахматовского творчества (и не в меньшей, если не в большей – ахматовского мифа, который начал формироваться весьма рано); возможно, с точки зрения механики «эпигонства» это – не самые характерные примеры (каждая из младших поэтесс, безусловно обладали самостоятельным, пускай и не сильно проявленным голосом), но тем интереснее задача, решаемая диссертанткой. Важнейшим здесь нам кажется по сути дела постановка вопроса о формировании «женского письма» в русской лирике – как уже не дискретного (подобно XIX веку) и не «прецедентного» (подобно рубежу веков), но континуально проявленного историко-литературного феномена, в рамках которого фигуры третьего, четвертого, пятого рядов не менее важны, нежели «сильные» авторы (авторки), поскольку именно они образуют целостность и неразрывность контекста. Именно эта линия работы Цзоу Лувэй, как нам представляется наиболее перспективна для дальнейшей разработки.

Все выносимые на защиту положения успешно доказаны. Диссертация соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 №842, в редакции 28.08. 2017)», а ее автор Цзоу Лувэй заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01- русская литература.

Давыдов Данила Михайлович,

кандидат филологических наук (10.01.01, 10.01.08),

доцент ГАУГН

Место работы:

Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Исторический факультет, кафедра Теории и истории культуры и искусства

Адрес места работы: Москва, Нахимовский проспект, 47

Тел.: +7 (495) 779-14-13

Эл. Почта (личная): komendant3@yandex.ru

02.11.2020

Подпись

Давыдов Данила Михайлович
заверено

Нарамышник Елена

Корф Корасменева

(Давыдов Д. М.)